

УДК 947.084.2

DOI 10.25730/VSU.2070.19.016

Новые подходы китайских историков к изучению событий 1917 г. в России: «Русская революция» Яо Хая

Ван Чао

доктор исторических наук, младший научный сотрудник, Институт изучения России, Хэйлунцзянская академия общественных наук. КНР, г. Харбин. E-mail: eluosi66@126.com

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные и новые подходы китайских историков к изучению русской революции 1917 года. Отмечается, что китайская историография развивалась под сильным влиянием советской, восприняв все ее основные концептуальные положения. Традиционно китайские историки, подобно советским, делили революционный процесс 1917 г. в России на две революции: Февральскую буржуазно-демократическую Великую Октябрьскую социалистическую. Подчеркивается, что результатом новых подходов стало рассмотрение событий 1917 года как единой революции, состоящей из двух этапов: февральского и октябрьского. Рассматриваются новые подходы, предложенные профессором Яо Хаем, автором монографии «Русская революция». Проблема неизбежности революции в октябре и прихода власти трудящихся объясняется особенностями развития исторического процесса в России и международным контекстом Первой мировой войны.

Ключевые слова: русская революция 1917 г., марксизм-ленинизм, большевики, китайские историки, традиционные и новые подходы.

1917 год стал важным поворотным моментом в истории России. Февральская революция положила конец царской России, а Октябрьская революция стала логической отправной точкой советской истории. Поэтому революция 1917 года в России привлекает широкое внимание как восточных, так и западных академических кругов. Для китайского народа глубокое влияние революции 1917 года в России выходит далеко за рамки академического поля. Создание Китайской Народной Республики рассматривается как следствие победы марксизма-ленинизма в Китае. Марксистско-ленинская идеология была воспринята и распространена прогрессивными интеллектуалами Китая после победы Октябрьской революции, которая долгое время была самым главным вопросом при изучении мировой истории в Китае.

Традиционные взгляды китайских ученых на Русскую революцию 1917 года. За прошедшее столетие китайские ученые с точки зрения различных отраслей знания всесторонне изучили Февральскую и Октябрьскую революции достигли ряда важных результатов. Были проведены более существенные исследования исторической рациональности, политической легитимности и исторического значения Октябрьской революции, в то же время исследования Февральской революции представлены сравнительно слабее. Ученые провели плодотворные исследования по историческому процессу и значению Октябрьской революции, появились монографии и сборники статей. Самым представительным результатом является «История Октябрьской революции», опубликованная в 1980 году Сунь Чэнму, Ли Сяньжуном и Кан Чуньлинем. Эта работа является первой монографией в исторических кругах Китая, посвященной изучению Октябрьской революции и гражданской войны. Данная работа заложила основы для изучения Октябрьской революции другими китайскими учеными, а также задала общий тон для последующих исследований. Основные публикации зарубежных ученых об Октябрьской революции также переведены на китайский язык. Например, в 1997 году вышел в свет коллективный сборник ученых Бюро переводов при ЦК КПК «Выбор “Октября” – труды зарубежных ученых 1990-х годов, посвященные Октябрьской революции», в котором отражено понимание и противоречия между восточными и западными политиками и историками. Китайские исследователи тщательно изучили историческую неизбежность, предмет, природу, исторический процесс, характеристики, историческое значение и влияние Октябрьской революции, борьбу большевиков и лозунги в процессе захвата власти, крестьянский вопрос, а также многие другие проблемы.

Китайские академические круги полностью подтверждают справедливость и историческую необходимость Октябрьской революции. Общая точка зрения заключается в том, что

Октябрьская революция явилась неизбежным результатом борьбы русского рабочего класса с буржуазией. Опубликованная в 1995 «Всемирная история: современная летопись» под редакцией У Юйцзинь, Ци Шижун является важным учебником для студентов старших курсов по истории. В первом томе издания указано, что правильное руководство Ленина и большевистской партии, зрелость российского пролетариата являлись ключевыми факторами победы Октябрьской революции.

Перед лицом восходящей революции «реакционный лагерь готовился к бою, а лагерь мелкой буржуазии был ограничен состоянием паники и раскола» [13, с. 65].

Повествование об историческом процессе с февраля по октябрь главным образом вращается вокруг Ленина и большевистской партии. Ленин и большевистская партия под его руководством сыграли ключевую роль в теоретической подготовке революции и мобилизации сил и средств для победы октябре. В ходе революции «для ускорения организационной работы вооруженного восстания и подготовки общественного мнения различные партийные организации на всех уровнях и местные Советы последовательно проводили различные виды собраний. Резолюции, принятые на этих собраниях, полностью отражают политическое настроение трудящихся и их решимость бороться за политическую власть» [11, с. 116]. В «Истории Октябрьской революции» авторы описывают состояние других социальных групп, помимо большевиков, стоявших перед лицом революции: «Капиталисты через военные заказы правительства получали огромные сверхприбыли и жестоко подавляли трудящихся» [11, с. 114]; «Меньшевики и эсеры воспользовались возможностью узурпировать руководство Советами» [11, с. 25], «Керенский был авантюристом и амбициозным человеком, который смешался с революционным лагерем» [11, с. 26]. Подобные исторические повествования несут в себе глубокий след времени. В традиционных исследованиях кажется, что с февраля по октябрь большевики действовали в одиночку на исторической сцене. С одной стороны, этот вид исторического повествования отражает деятельность одних участников критические моменты, большевиков, и в то же время ослабляет или даже пренебрегает действиями и функциями других участников. Очевидно, что такого рода повествованиям не хватает объективности. «Истории Октябрьской революции» Сунь Чэнму революция 1917 года России была разделена на Февральскую буржуазно-демократическую революцию и Октябрьскую социалистическую революцию. Из этого следует, что это две абсолютно разные революции. Подобное разделение двух революций и определение их природы соответствует суждениям марксистских историков о теории общественно-экономических формаций. В 1938 году И. В. Сталин опубликовал свою статью «О диалектическом материализме и историческом материализме». Историки-марксисты в целом согласились со сталинской трактовкой общественно-экономической формации, а именно с тем, что «в истории существует пять основных типов производственных отношений: первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм социализм» [10, с. 866]. С тех пор этот вывод стал основной методологической установкой для советской академической исторической науки. Историки использовали эту теорию для объяснения хода истории [1–9], и только после распада Советского Союза в российских исторических кругах появились и другие подходы. Разделение китайскими учеными буржуазно-демократической революции в феврале и социалистической революции в октябре находится под влиянием данной теории общественно-экономических формаций.

Что касается всемирно-исторического значения Октябрьской революции, то китайские ученые считают, что она имеет как теоретическое, так и практическое значение. Некоторые исследователи полагают, что Октябрьская революция способствовала инновациям в марксистской теории. В ходе подготовки Октябрьской революции Ленин выдвинул теорию империализма, теорию победы социалистической революции в одной стране, теорию создания пролетарской партии нового типа, стратегию и тактику пролетарской революции и развил марксизм в марксизм-ленинизм. Исследователь Китайской академии общественных наук У Эньюань считает, что значение Октябрьской революции для России заключается в сохранении национальной независимости территориальной целостности, освобождении рабочих и крестьян, составлявших большинство населения России, которые из положения эксплуатируемых стали хозяевами страны. В то же время революция ускорила процесс модернизации России, за короткое время превратив ее в мировую промышленную державу [12]. Эти положения, несомненно, представляют собой основную точку зрения в традиционных исследованиях революции в России.

Новые исследования китайских ученых о русской революции 1917 года. новом столетии в связи с непрерывным рассекречиванием советских архивов китайские ученые начали сосредотачиваться на эмпирических исследованиях, основанных на документах и архивах, чтобы узнать историческую правду о революции в России и как можно более объективно объяснить революционный процесс и влияние революции. В исторических кругах постоянно появляются публикации о революции в России, расширяются перспективы, а мышление становится более рациональным. В 2012 году была опубликована книга профессора Чэнь Чжихуа «Октябрьская Социалистическая революция России», 2010 году опубликована монография «Октябрьская революция: страдания и потрясения» профессора Вэнь И.

Серия работ «История Советского Союза» под редакцией Чжэна Ифана, известного специалиста по советской истории, планируется к опубликованию в девяти томах. «Русская революция», первый том этой серии, была издана издательством «Жэньминь» в 2013 году. Профессор Яо Хай, автор книги «Русская революция», в настоящее время преподает в Сучжоуском научно-техническом университете, а также является председателем общества исследования истории Восточной Европы и Советского Союза в Китае. Эта книга является первой исторической монографией в Китае, которая с новых методологических позиций систематически и всесторонне изучает революцию 1917 года в России. В книге было использовано большое количество российских материалов. Исторический процесс революции 1917 года в России воспроизведен посредством описания исторических деталей, которые вернули мифической революции ее первоначальный облик и подняли изучение в Китае революции в России на новую высоту. Эта работа вызвала большой резонанс после публикации и была названа «шедевром революционной истории России с китайскими характеристиками». «Русская революция» отражает новые достижения в изучении русской революционной истории в китайских академических кругах в новую эпоху и является выдающимся символом в изучении революции в России.

Возвращаясь к корням восстания, автор считает, что революция 1917 года в России явилась результатом сочетания трех факторов: «долгосрочных структурных проблем в российской истории, социально-политической ситуации среднесрочной перспективе и краткосрочного развития событий». Автор рассматривает эту революцию в более широком историческом контексте, он включает сюда и Февральскую, и Октябрьскую революцию, поэтому последняя – лишь этап революции 1917 года в России. Эта точка зрения отличается от предыдущего мнения ученых о том, что Февральская и Октябрьская революции полностью разделены.

В традиционном историческом повествовании о революции 1917 года в России изучение Февральской революции представлено достаточно слабо. Яо Хай тщательно изучает Февральскую революцию на основе большого количества новых документальных материалов. В книге «Русская революция» автор утверждает, что игнорирование социальных требований, отказ от фундаментальных реформ, широко распространенная коррупция, очевидная неэффективность и игнорирование нехватки средств к существованию людей подорвали основы системы [14, с. 17]. Фактически успех Февральской революции связан с проблемами самого царского режима. Автор считает, что Февральская революция началась стихийно. После начала либеральная оппозиция, меньшевики и эсеры доминировали в революционном процессе, в то время как малочисленная большевистская партия не могла влиять на развитие переворота. В книге «Русская революция» автор использует яркие исторические детали, чтобы объяснить сложный процесс борьбы политических партий на фоне массового стихийного движения. Автор в своем исследовании объективно объясняет и оценивает деятельность российской промышленной и торговой буржуазии, меньшевиков и эсеров в ходе возникновения и развития Февральской революции. «Во время Февральской революционной бури Государственная Дума, контролируемая буржуазными либералами, и ее Временный комитет участвовали в революции, в определенной степени возглавили восстание и революционное насилие, быстро захватили центральную власть, возглавив политические структуры. Петроградский Совет, инициированный меньшевиками и эсерами, также начал активно влиять на ход событий. Разрушая институциональные опоры старой русской системы, он также фундаментально разрушил русскую армию». Можно сказать, что авторское воспроизведение истории Февральской революции на основе материалов из первых рук на русском языке компенсировало слабые звенья предыдущих научных исследований о Февральской революции и ее основных событиях.

После Февральской революции, пишет Яо Хай, анархизм в российском обществе был беспрецедентным, и феномен двоевластия был лишь его проявлением. В течение февраль-

октября общее ухудшение российского социального менталитета стало огромной негативной силой, которая привела к различным видам политического радикализма. Ленин, находившийся за границей, прекрасно осознавал, что это была уникальная возможность захватить власть. Когда он узнал о революции в стране, он завершил полную теоретическую подготовку к Октябрьской революции. Профессор Яо Хай считает, что Октябрьская революция как последний этап имеет свою историческую неизбежность, но историю революции 1917 года нельзя просто интерпретировать как победный марш большевиков, ведущий народ к захвату власти. «Путь с февраля по октябрь – это не плавный путь для энергичного продвижения большевистской партии, а извилистый процесс сложной борьбы различных общественных и политических сил на фоне стихийного подъема русского народа, прежде всего рабочих и солдат Петрограда». Автор книги считает, что в Октябрьской революции 1917 года в России приняли участие не только большевики, хотя именно большевики сыграли важную ведущую роль в ключевой момент революции. «Русская революция» показывает образ Ленина как прагматичного революционера и объективно воспроизводит, как большевики под руководством Ленина превратились из слабых в сильных, преодолевая трудности и мобилизуя рабочих и крестьян для победы революции октября.

В книге изучается иностранное влияние на русскую революцию с точки зрения Первой мировой войны и международной обстановки. Среди них наиболее важным вопросом являются отношения между большевиками и Германией, что также является одной из тем международных научных дискуссий в последние годы. Какую роль сыграл немецкий фактор в революции России? Отвечая на этот вопрос, согласно опубликованным в настоящее время архивам, автор полагает, что «немцы пытались использовать большевиков, потому что они считали, что проводимая ими политика объективно выгодна им самим, в то же время Ленин, как решительный революционер и социалист, безусловно, не мог быть куплен Германией. Но Ленин тоже являлся мастером стратегии, и вполне возможно себе представить, что для достижения своей главной цели он не исключал возможности в определенный период занять гибкие позиции. Для большевиков же деньги, предоставленные Германией, являлись лишь инструментом для организации революции в России и даже в Европе, прежде всего в Германии» [14, с. 408]. Эта точка зрения основана на объективном анализе внешних факторов революции 2017 года в России.

Новые подходы в научных исследованиях китайских ученых о русской революции 1917 года. Книга профессора Яо Хая является отличным примером для современных исследований о русской революции 1917 года, а также представляет новое направление в изучении в Китае истории России. Сравнивая анализируя теоретические интерпретации и исторические рассказы китайских ученых о перевороте в разные периоды, мы можем суммировать новые изменения.

До распада Советского Союза под влиянием советской историографии изучение Октябрьской революции китайскими учеными демонстрировало отчетливый идеологический колорит. До 1978 года при описании и оценке революции 1917 в России основные тезисы были унаследованы в основном из «Краткого курса истории ВКП(б)». Эта книга является не столько историческим трудом, сколько идеологическим учебником. Сложные исторические процессы были упрощены, враждебные силы были очернены, а некоторые ключевые фигуры были полностью скрыты. Эта ситуация улучшилась после 1978 года.

Китайские исследователи, изучающие историю России, описывая ход революции 1917, особенно Октябрьской, хотя и по-прежнему исходили из большевистской концепции, но сумели в основном избавиться от влияния «Краткого курса истории ВКП(б)» и добиться более объективной реконструкции исторического процесса. После распада Советского Союза в научный оборот было введено большое количество оригинальных архивных материалов. Историки использовали архивы и новые исторические методы, чтобы исследовать историю революции 1917 года, обосновав новые точки зрения, отличные от традиционного исторического повествования, показывая таким образом глубокое изменение методологических подходов. Китайские ученые, руководствуясь марксизмом и опираясь на результаты исследований большого числа российских и западных ученых, использовали эмпирические методы, чтобы более рационально и объективно дать объяснение и оценку революции 1917 года, а восстановленный процесс истории сделать более красочным. Как упоминалось ранее, все больше внимания уделяется изучению причин и исторического значения Февральской революции. Сравнение сил всех социальных классов и их отношение к революции стали важной темой для изучения начала Октябрьской революции. Были специально изучены стратегии, принятые различными политическими силами в ходе революции, и влияние международных факторов.

В целом, наиболее фундаментальным фактором изменения исторического изложения фактов является изменение концепции. Традиционное исследование Октябрьской революции подчеркивает ее историческую неизбежность. Она включает в себя два тесно связанных аспекта: один – неизбежность исторических законов, другой – неизбежность Октябрьской революции. В традиционных исследованиях Октябрьская революция вместе с последующим социалистическим строительством Советского Союза представляется неотъемлемой частью грандиозного, поэтапного исторического процесса, а не человеческой воли. Человеческая история имеет свою внутреннюю движущую силу и законы развития, но как только они приравниваются к законам природы, они будут двигаться к историческому детерминизму с сильным богословским колоритом. Согласно этим законам или детерминизму, Октябрьская революция не могла не начаться. В этой интерпретации неизбежности исследователи часто рассматривают деградацию царского самодержавного правительства, а также слабость и некомпетентность русской буржуазии как свидетельство вымирания капиталистического общества. Напротив, большевики во главе с Лениным действовали в соответствии с тенденциями времени и законами исторического развития, они выражали интересы передовых производственных отношений и в конечном итоге добились победы революции. Таким образом, для грядущего социалистического общества была создана прочная надстройка.

Когда современные китайские ученые изучают революцию 1917 года в России, они больше не связаны подобным историческим детерминизмом. Вместо этого они исходят из основных исторических фактов и применяют различные методы исследования, руководствуясь историческим материализмом. Исследователи по-прежнему считают, что возникновение революции в России было неизбежным, но эта неизбежность определяется внутренними противоречиями длительного развития российского общества, контекстом Первой мировой войны и тесно связана с централизацией, сложившейся в России. В то же время полностью признаются такие непредвиденные факторы, как историческая роль отдельных лиц и эффективность принятия организационных решений. Это более объективный исторический подход, более рациональный и убедительный.

История представляет собой диалог между историками и прошлым. Поскольку ученые живут в разное время, тема и содержание диалога меняются. Изучение русской истории в Китае вместе с китайским обществом претерпело огромные изменения за последние 40 лет, которые проявляется не только в содержании, но и в более разнообразных подходах, более открытом видении и более глубоком понимании истории. Как мировое историческое событие, революция 1917 года в России должна стать прочной и обновленной темой диалога в истории. Китайские и российские историки продолжают вносить свой вклад в изучение этой темы.

Список литературы

1. Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 1. М. : Воениздат, 1980. 367 с.
2. История Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Наука, 1967. 671 с.
3. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6 т. Т. 3. М. : Политиздат. Кн. 1. 1967. 607 с.; Кн. 2. 1968. 607 с.
4. Кувшинов В. А. Разоблачение партией большевиков идеологии и тактики кадетов (февр.-окт. 1917 г.). М. : Изд-во МГУ, 1982. 239 с.
5. Минц И. И. История Великого Октября : в 3 т. 2-е изд. М. : Наука, 1967–1973.
6. Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде : в 2 кн. Л. : Наука (Ленингр. отд-е), 1967.
7. Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 – 1918 гг.). М. : Политиздат, 1968. 400 с.
8. Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М. : Политиздат, 1976. 232 с.
9. Соболева П. И. Октябрьская революция и крах социал-соглашательских партий. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 351 с.
10. Сталин И. В. Ленинизм. Пекин : Жэньминь, 1961. (На китайском языке).
11. Сунь Чэнму, Ли Сяньжун, Кан Чуньлин. История Октябрьской революции. Пекин : Саньянь, 1980. (На китайском языке).
12. У Эньюань. Октябрьская революция: необходимость, историческое значение и вдохновение // Всемирная история. 1997. № 5. (На китайском языке).
13. У Юйцзинь, Ци Шижун. Современная история. Т. I. Пекин : Высшее образование, 1985. (На китайском языке).
14. Яо Хай. Советская история. Т. I: Русская революция. Пекин : Жэньминь, 2013. (На китайском языке).

New approaches of Chinese historians to the study of the events of 1917 in Russia: "Russian revolution" by Yao Hai

Wang Chao

Doctor of Historical Sciences, junior researcher, Institute of Russian studies,
Heilongjiang Academy of Social Sciences. China, Harbin. E-mail: eluosi66@126.com

Abstract. The article considers traditional and new approaches of Chinese historians to the study of the Russian revolution of 1917. It is noted that Chinese historiography developed under the strong influence of the Soviet one, having accepted all its basic conceptual provisions. Traditionally, Chinese historians, like the Soviets, divided the revolutionary process of 1917 in Russia into two revolutions: the February bourgeois-democratic revolution and the Great October socialist revolution. It is emphasized that the result of new approaches was the consideration of the events of 1917 as a single revolution consisting of two stages: February and October. The new approaches proposed by Professor Yao Hai, author of the monograph "Russian revolution" are considered. The problem of inevitability of revolution in October and coming to power of workers is explained by features of development of historical process in Russia and the international context of the First World War.

Keywords: Russian revolution of 1917, Marxism-Leninism, Bolsheviks, Chinese historians, traditional and new approaches.

References

1. *Grazhdanskaya vojna v SSSR : v 2 t.* – The civil war in the USSR : in 2 vols. Vol. 1. M. Military Publishing. 1980. 367 p.
2. *Istoriya Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii* – History of the Great October socialist revolution. M. Nauka. 1967. 671 p.
3. *Istoriya Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Soyuza : v 6 t.* – History of the Communist party of the Soviet Union : in 6 vols. M. Politizdat. Book 1. 1967. 607 p.; Book 2. 1968. 607 p.
4. *Kuvshinov V. A. Razoblachenie partiej bol'shevikov ideologii i taktiki kadetov (fevr.– okt. 1917 g.)* [Exposure of ideology and tactics of cadets by the Bolshevik party (Feb.– Oct. 1917)]. M. Moscow State University. 1982. 239 p.
5. *Minc I. I. Istoriya Velikogo Oktyabrya : v 3 t.* [History of the Great October : in 3 vols.] 2nd ed. M. Nauka. 1967–1973.
6. *Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie. Semnadcatyj god v Petrograde : v 2 kn.* – October armed uprising. The seventeenth year in Petrograd : in 2 books. Leningrad. Nauka (Leningrad department). 1967.
7. *Ruban N. V. Oktyabr'skaya revolyuciya i krah men'shevizma (mart 1917–1918 gg.)* [October revolution and the collapse of Menshevism (March 1917–1918)]. M. Politizdat. 1968. 400 p.
8. *Smirnov A. S. Bol'sheviki i krest'yanstvo v Oktyabr'skoj revolyucii* [Bolsheviks and the peasants in the October revolution]. M. Politizdat. 1976. 232 p.
9. *Soboleva P. I. Oktyabr'skaya revolyuciya i krah social-soglasatel'skih partij* [October revolution and the collapse of the social-conciliatory parties]. M. Moscow University. 1968. 351 p.
10. *Stalin I. V. Leninizm* [Leninism]. Beijing: Renmin. 1961. (in Chinese).
11. *Sun Chenmo, Li Sanjun, Kan Chunling. Istoriya Oktyabr'skoj revolyucii* [History of the October revolution]. Beijing. Sanlian. 1980. (in Chinese).
12. *U Anuani. Oktyabr'skaya revolyuciya: neobhodimost', istoricheskoe znachenie i vdohnovenie* [October revolution: the necessity of historical significance and inspiration] // *Vsemirnaya istoriya* – The history of the world. 1997. No. 5. (in Chinese).
13. *Wu Yujin, Qi Shizhong.* [Modern history. T. I.] Beijing. Higher education. 1985. (in Chinese).
14. *Yao Hai. Sovetskaya istoriya T. I: Russkaya revolyuciya* [Soviet history. Vol. I: the Russian revolution]. Beijing. Renmin. 2013. (in Chinese).